

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ

некоторых положений ст. 10 п. 4 и п. 5 Закона № 845-XII от 3 января
1992 года о предпринимательстве и предприятиях

(Обращение № 10g/2018)

КИШИНЭУ

6 марта 2018 года

Именем Республики Молдова,
Конституционный суд в составе:

Аурел БЭЕШУ, *председательствующий*,
Игорь ДОЛЯ,
Виктория ИФТОДИ,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,
при участии *секретаря заседания*, Марчела Лупу,

принимая во внимание обращение, представленное и зарегистрированное 24 января 2018 года, рассмотрев указанное обращение в открытом пленарном заседании, учитывая акты и материалы дела, проведя обсуждение в совещательной комнате,

выносит следующее постановление:

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности положений «*осуществление деятельности без лицензии*» в п. 4 и «*а также осуществляющим расчеты наличными и безналичным путем через посредников*» в п. 5 ст. 10 Закона №845-ХІІ от 3 января 1992 года о предпринимательстве и предприятиях, представленное по запросу адвоката Виталия Кармански, в рамках дела № 3-516/17, рассматриваемого судом Кишинэу, сектор Буюкань.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 24 января 2018 года судьей Ольгой Ионашку, на основании ст. 135 ч. (1) п. а) и п.г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года, а также Положением о порядке рассмотрения обращений, представленных в Конституционный суд.

3. Автор обращения считает, что оспариваемые положения противоречат ст. 1 ч. (3), ст. 21, ст. 23 и ст. 46 Конституции.

4. Определением Конституционного суда от 9 февраля 2018 года, без вынесения решения по существу, обращение было признано приемлемым.

5. В ходе рассмотрения обращения Конституционный суд затребовал мнения Парламента, Президента Республики Молдова и Правительства.

6. В открытом пленарном заседании Конституционного суда обращение поддержал автор, адвокат Виталие Кармански.

7. Со стороны Парламента принял участие начальник службы представительства в Конституционном суде и правоохранительных органах общего юридического управления Секретариата Парламента, Валериу Кучук. От Правительства участвовали Эдуард Сербенко, государственный секретарь Министерства юстиции, Октавиан Виеру, заместитель начальника Управления Министерства финансов по юридическим вопросам и осуществлению контроля за соблюдением законности, и Виктория Белоус, начальник юридического управления Государственной налоговой службы.

Обстоятельства основного спора

8. На основании ст.10 п. 4 и п. 5 Закона о предпринимательстве и предприятиях, Государственная налоговая инспекция Яловень вынесла 24 марта 2017 года решение о наложении штрафа на ООО «SDM-Sirocco» за осуществление автотранспортной перевозки грузов на платной основе без лицензии и осуществление расчетов через посредников.

9. ООО «SDM-Sirocco» 21 апреля 2017 года подало в Государственную налоговую службу жалобу с требованием отменить указанное решение.

10. Государственная налоговая служба решением от 18 мая 2017 года частично удовлетворила требования ООО «SDM-Sirocco» и уменьшила размер штрафа за осуществление автотранспортной перевозки грузов на платной основе без лицензии.

11. ООО «SDM-Sirocco» 12 июня 2017 года подало в суд Кишинэу, сектор Буюкань, исковое заявление против Государственной налоговой службы, требуя отменить решение Государственной налоговой инспекции Яловень от 24 марта 2017 года.

12. В ходе судебного заседания от 18 декабря 2017 года адвокат Виталие Кармански представил запрос об исключительном случае неконституционности положений *«осуществление деятельности без лицензии»* и *«а также осуществляющим расчеты наличными и безналичным путем через посредников»* в п. 4 и п. 5 ст. 10 Закона о предпринимательстве и предприятиях.

13. Определением от того же числа судебная инстанция удовлетворила запрос о направлении обращения об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

14. Применимые положения Конституции (повторное опубликование в М.О., 2016г., № 78, ст. 140):

Статья 1

Государство Республика Молдова

«[...]

(3) Республика Молдова – демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются».

Статья 20

Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию».

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

15. Применимые положения Закона № 845-ХІІ от 3 января 1992 года о предпринимательстве и предприятиях (М.О., 1994г., № 2, ст. 33):

Статья 10

Регулирование предпринимательской деятельности

«[...]

4. **За осуществление деятельности без лицензии** или осуществление деятельности, запрещенной на территории Республики Молдова, а также разрешенной исключительно государственным предприятиям, Государственная налоговая служба, Агентство государственных услуг или другой уполномоченный выдавать лицензии орган **налагают штраф в размере полученного** в результате такой деятельности **валового дохода** от реализации.

5. К предприятиям и организациям, независимо от вида их собственности и организационно-правовой формы, осуществляющим расчеты по своим финансовым обязательствам наличными в сумме, превышающей в совокупности 100 тысяч леев ежемесячно, в нарушение установленного порядка расчетов безналичным путем, **а также осуществляющим расчеты наличными и безналичным путем через посредников**, независимо от суммы произведенного расчета Государственная налоговая служба **применяет штрафные санкции в размере 10 процентов уплаченных сумм**. Суммы штрафов вносятся в доход государственного бюджета.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 10 П. 4 П. 5 ЗАКОНА № 845-ХІІ ОТ 3 ЯНВАРЯ 1992 ГОДА О
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ И ПРЕДПРИЯТИЯХ

Указанные санкции не применяются при производстве расчетов с гражданами, крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, обладателями предпринимательских патентов, с национальным публичным бюджетом, при осуществлении расчетов названными лицами с национальным публичным бюджетом, предприятиями и организациями, а также при производстве расчетов предприятиями и организациями, права которых в этой части регламентируются Законом о валютном регулировании № 62-ХVІ от 21 марта 2008 года, нормативными актами Национального банка Молдовы, **за исключением случаев осуществления расчетов через посредников.** [...]».

16. Применимые положения Кодекса Республики Молдова о правонарушениях № 218-ХVІ от 24 октября 2008 года (повторное опубликование в М.О., 2017 г., №78-84, ст. 100):

Статья 293

Нарушение правил осуществления наличных платежей

«Нарушение правил осуществления наличных платежей, предусмотренных Национальным банком Молдовы, **или незаконное осуществление платежей наличными и по перечислению через посредников**

влечет наложение штрафа на физических лиц в размере от 30 до 60 условных единиц, на должностных лиц в размере от 90 до 120 условных единиц и на юридических лиц в размере от 240 до 300 условных единиц с лишением или без лишения права осуществлять определенную деятельность на срок от 3 месяцев до 1 года».

ВОПРОСЫ ПРАВА

17. Из содержания обращения Конституционный суд заключает, что оно, по сути, касается параллелизма в регламентировании ответственности за незаконное осуществление предпринимательской деятельности без лицензии и производство расчетов через посредников, а также наложения штрафа в отсутствие критериев индивидуализации.

18. Так, обращение относится к следующим взаимосвязанным конституционным элементам и принципам: законности и правовой определенности, ясности, доступности и предсказуемости закона, индивидуализации наказания и соразмерности применяемых санкций.

А. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ

19. Определением от 9 февраля 2018 года Конституционный суд проверил соблюдение следующих требований приемлемости:

(1) *Предмет исключительного случая неконституционности относится к категории актов, перечисленных в ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции*

20. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в частности, Закона № 845-ХІІ от 3 января 1992 года о предпринимательстве и предприятиях, относится к компетенции Конституционного суда.

(2) Обращение об исключительном случае неконституционности может быть представлено одной из сторон или ее представителем, либо судебной инстанцией по собственной инициативе

21. Обращение об исключительном случае неконституционности представлено уполномоченным субъектом, по запросу адвоката Виталие Кармански, в рамках дела №3-516/17, рассматриваемого судом Кишинэу, сектор Буюкань, в соответствии со ст. 135 ч.(1) п.а) и п.г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года, а также Положением о порядке рассмотрения обращений, представленных в Конституционный суд.

(3) Оспариваемые положения подлежат применению при разрешении рассматриваемого дела

22. Конституционный суд подчеркивает, что прерогатива разрешения исключительных случаев неконституционности, которой он наделен статьей 135 ч. (1) п. г) Конституции, предполагает установление соотношения между законодательными нормами и положениями Конституции, с учетом принципа ее верховенства и применимости оспариваемых положений при рассмотрении судом основного спора.

23. Конституционный суд отмечает, что предметом обращения является синтагма «*осуществление деятельности без лицензии*» в п. 4 и положение «*а также осуществляющим расчеты наличными и безналичным путем через посредников*» в п. 5 ст. 10 Закона №845-ХІІ от 3 января 1992 года о предпринимательстве и предприятиях.

24. Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения подлежат применению при рассмотрении дела, так как на их основании возникли правовые отношения, которые продолжают производить эффекты, являясь определяющими для разрешения дела.

25. Проанализировав обращение, Конституционный суд установил, что автор подвергает критике также штрафные санкции, предусмотренные п.4 и п. 5 ст. 10 Закона о предпринимательстве и предприятиях. Несмотря на то, что в определении судебной инстанции не запрашивается осуществление конституционного контроля в этой части, учитывая аргументы автора обращения, Конституционный суд

рассмотрит положения, которые устанавливают размер штрафа и подлежат применению при разрешении дела.

(4) По предмету обращения не существует ранее принятого постановления Конституционного суда

26. Конституционный суд отмечает, что ранее подверг конституционному контролю синтагмы «*осуществление деятельности без лицензии*» и «*штраф в размере полученного [...] валового дохода*» в п. 4 ст. 10 Закона №845-ХІІ от 3 января 1992 года о предпринимательстве и предприятиях, которые были признаны неконституционными Постановлением № 2 от 30 января 2018 года.

27. Принимая во внимание тот факт, что Конституционный суд высказался по оспариваемым положениям п. 4 ст. 10 Закона о предпринимательстве и предприятиях, в этой части обращение признается неприемлемым.

28. Что касается конституционного контроля положений «*а также осуществляющим расчеты наличными и безналичным путем через посредников*» и «*применяет штрафные санкции в размере 10 процентов уплаченных сумм*» в п. 5 ст. 10 Закона о предпринимательстве и предприятиях, Конституционный суд отмечает, что не существует никаких оснований для признания обращения неприемлемым в этой части или для прекращения производства по делу в соответствии положениями ст. 60 Кодекса конституционной юрисдикции.

29. Автор обращения полагает, что оспариваемые положения нарушают ст. 1 ч. (3), ст. 21, ст. 23 ч.(2) и ст. 46 Конституции.

30. Кроме того, он считает, что оспариваемые положения закона нарушают принцип индивидуализации наказания. Хотя автор не конкретизирует норму Конституции, Конституционный суд разумно заключает, что речь идет о нарушении ст. 20 Конституции.

31. Для прояснения вопросов, затронутых в обращении, Конституционный суд будет исходить из ст. 1 ч.(3), ст. 20 и ст. 23 ч.(2) Конституции, а также из своей практики и практики Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ).

В. СУЩЕСТВО ДЕЛА

ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТ. 1 Ч. (3), СТ. 20 И СТ. 23 Ч. (2) КОНСТИТУЦИИ

32. Автор обращения отмечает, что оспариваемые положения нарушают ст. 1 ч. (3) Конституции, согласно которой:

«[...]»

(3) Республика Молдова – демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются».

33. Конституционный суд рассмотрит оспариваемые положения в свете ст. 20 Конституции, согласно которой:

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию».

34. По мнению автора обращения, положения, подвергаемые конституционному контролю, нарушают ст. 23 ч.(2) Конституции, предусматривающую, что:

«(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

1. Аргументы автора обращения

35. В обоснование обращения автор отмечает, что положения п. 5 ст. 10 Закона о предпринимательстве и предприятиях предусматривают ответственность за осуществление расчетов наличными и безналичным путем через посредников. Это нарушение влечет за собой ответственность и на основании ст. 293 Кодекса о правонарушениях, который является последующим законом и предусматривает более мягкое наказание. Таким образом, автор обращения считает, что оспариваемые положения не соответствуют требованиям предсказуемости закона, поскольку лицо не может предвидеть, какой закон будет к нему применяться, что противоречит ст. 23 Конституции.

36. Также, автор отмечает, что в отличие от Кодекса о правонарушениях, который допускает индивидуализацию наказания с учетом всех смягчающих и отягчающих обстоятельств дела, п. 5 ст. 10 Закона о предпринимательстве и предприятиях предусматривает штраф в фиксированном размере – 10 процентов от уплаченных сумм. В этом смысле, автор обращения отмечает, что, согласно предыдущей юриспруденции Конституционного суда, из-за отсутствия относительно четко определенных наказаний и других механизмов индивидуализации наказания лицо лишено реальной возможности получить справедливое наказание.

2. Аргументы властей

37. Согласно письменному мнению Президента Республики Молдова, установление ответственности за одно и то же деяние двумя различными законами приводит к возникновению законодательного параллелизма, а определение штрафных санкций в абсолютной форме лишает судебную инстанцию возможности индивидуализации наказания.

38. В письменном мнении Президента отмечается также, что суждения, изложенные в Постановлении Конституционного суда № 2 от 30 января 2018 года, действительны и применимы *mutatis mutandis* и при рассмотрении настоящего дела.

39. Парламент в письменном мнении подчеркивает, что положения п. 5 ст. 10 Закона о предпринимательстве и предприятиях, предусматривающие штрафные санкции за производство расчетов наличными и безналичным путем через посредников, являются конституционными и преследуют цель предотвратить уклонение от уплаты налогов и отмывание денег.

40. Представитель Парламента в открытом пленарном заседании Конституционного суда подчеркнул, что п. 5 ст. 10 Закона о предпринимательстве и предприятиях и ст. 293 Кодекса о правонарушениях имеют свои отличия, определяемые различными субъектами. Он отметил, что во втором абзаце п. 5 ст. 10 Закона о предпринимательстве и предприятиях перечисляются исчерпывающим образом субъекты, к которым штрафные санкции, предусмотренные в первом абзаце п. 5 ст. 10 закона, не применяются и которые, таким образом, подпадают под действие ст. 293 Кодекса о правонарушениях.

41. Правительство в представленном мнении отметило, что п. 5 ст. 10 Закона о предпринимательстве и предприятиях является специальной нормой по отношению к ст. 293 Кодекса о правонарушениях. Штрафные санкции, предусмотренные данной нормой, применяются соразмерно правонарушению, что свидетельствует о том, что оспариваемые положения не затрагивают конституционные нормы.

42. Представитель Министерства финансов в открытом пленарном заседании уточнил, что положения, подвергнутые критике, призваны устранить недостаток штрафных санкций, предусмотренных ст. 293 Кодекса о правонарушениях, которые не имеют сдерживающего характера и не обеспечивают достижение превентивной цели.

43. Представитель Государственной налоговой службы в открытом пленарном заседании отметил, что штрафные санкции, предусмотренные п. 5 ст. 10 Закона о предпринимательстве и предприятиях, применяются только к лицам, осуществляющим

предпринимательскую деятельность, а действие ст. 293 Кодекса о правонарушениях распространяется на лица, которые не являются предпринимателями.

3. Оценка Конституционного суда

3.1. Общие принципы

3.1.1. Требования о качестве закона

44. Статья 1 ч. (3) Конституции провозглашает Республику Молдова демократическим правовым государством. Конституционный суд отмечает, что принцип правового государства имеет особое значение в демократическом обществе.

45. Требования правового государства предполагают *inter alia* **обеспечение законности и правовой определенности** (Доклад о верховенстве права, принятый Венецианской комиссией на 86-ом пленарном заседании, 2011 г., §41).

46. В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что принцип законности и правовой определенности имеет существенное значение для обеспечения доверия к правовому государству и призван защищать от произвола. Таким образом, обеспечение и соблюдение данных принципов обязывает государство принимать четкие и предсказуемые нормы.

47. Статья 23 ч. (2) Конституции, предусматривающая право каждого человека на знание своих прав и обязанностей, также обязывает законодателя принимать доступные, предсказуемые и ясные законы. В этом смысле, конституционная норма устанавливает, что государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность.

48. В Постановлении № 26 от 23 ноября 2010 года Конституционный суд отметил:

«Для того, чтобы соответствовать трем критериям качества – доступности, предсказуемости и ясности, **правовая норма должна быть сформулирована с достаточной точностью, чтобы лицо имело возможность принять решение относительно своего поведения и предусмотреть, в зависимости от создавшихся обстоятельств, последствия этого поведения.** В противном случае лицо может заявить, что не знает свои права и обязанности, вопреки тому, что закон содержит правовую норму, которая предписывает как должно себя вести лицо в данной ситуации. В данном толковании, норма, которая не соответствует критерию ясности, противоречит ст.23 Конституции [...]».

49. В своей практике ЕСПЧ указал на необходимость обеспечения доступности и предсказуемости закона и установил ряд критериев,

которые законодатель должен учитывать для удовлетворения этих требований.

50. Так, ЕСПЧ отметил, что может считаться «законом» лишь норма, изложенная с достаточной ясностью, с тем, чтобы позволить лицу скорректировать свое поведение. В частности, норма является предсказуемой, если она обеспечивает защиту против произвольных действий властей (*Аманн против Швейцарии, 16 февраля 2000 года, §56*). Критерий точности требует, чтобы закон, в ситуациях, когда он предоставляет определенную свободу усмотрения, определял с достаточной ясностью пределы его действия (*Силвер и другие против Соединенного Королевства, 25 марта 1983 года, § 80*).

51. В этой связи, в Постановлении № 26 от 27 сентября 2016 года Конституционный суд указал, что при разработке нормативного акта **законодатель должен придерживаться правил законодательной техники, чтобы обеспечить соответствие закона требованиям качества**. Кроме того, текст закона должен соответствовать принципу единства нормативно-правовых положений или согласованности регулирующих норм, с тем, чтобы лицо могло адаптировать свое поведение к существующим правилам, исключая противоречивые толкования или несогласованность применимых положений.

52. Конституционный суд подчеркивает, что предсказуемость и ясность являются обязательными элементами конституционности нормы, которые ни в коем случае не должны быть упущены в законотворческом процессе.

3.1.2. Принцип индивидуализации наказания

53. В предыдущих постановлениях Конституционный суд отметил, что законодатель должен посредством правовой индивидуализации **предоставить судье возможность назначить наказание исходя из заранее установленных пределов – минимального и максимального, а также предусмотреть средства, которые давали бы судье возможность выбора и определения конкретного наказания**, в зависимости от особенностей деяния и от лица, совершившего преступление или правонарушение (ПКС № 10 от 10 мая 2016 года).

54. Итак, судебная индивидуализация может осуществляться только на основании определенных способов оценки, предусмотренных законом, являясь, таким образом, выражением принципа законности.

55. В Постановлении № 10 от 10 мая 2016 года Конституционный суд также подчеркнул, что **в отсутствие относительно определенного наказания и других механизмов индивидуализации наказания лицо не имеет реальной и полноценной возможности**

защитить свои права в судебном порядке, в том числе путем справедливого наказания. Индивидуализация наказания должна отражать связь между наказанием (его размер и характер) и степенью социальной опасности деяния.

56. Конституционный суд пришел к выводу, что **отсутствие возможности применения судом критериев индивидуализации наказания в конкретном случае и применения точно установленного наказания не обеспечивают его справедливый характер.**

3.2. Применение принципов при рассмотрении настоящего дела

57. Конституционный суд подчеркивает, что принцип правовой определенности имеет существенное значение для обеспечения доверия к правовому государству, закрепленному в ст. 1 ч. (3) Конституции. Необходимость обеспечивать и соблюдать принцип правовой определенности обязывает государство принимать предсказуемые законодательные положения.

58. Конституционный суд отмечает, что в соответствии с п. 5 ст. 10 Закона № 845/1992 о предпринимательстве и предприятиях Государственная налоговая служба **применяет штрафные санкции в размере 10 процентов уплаченных сумм** к предприятиям и организациям, независимо от вида их собственности и организационно-правовой формы, осуществляющим расчеты по своим финансовым обязательствам наличными в сумме, превышающей в совокупности 100 тысяч леев ежемесячно, в нарушение установленного порядка расчетов безналичным путем, **а также осуществляющим расчеты наличными и безналичным путем через посредников**, независимо от суммы произведенного расчета.

59. Конституционный суд отмечает, что **незаконное осуществление расчетов наличными и безналичным путем через посредников влечет за собой наложение санкций также и в соответствии** со ст. 293 Кодекса о правонарушениях.

60. Таким образом, штрафные санкции за незаконное осуществление расчетов через посредников могут применяться одновременно как на основании Кодекса о правонарушениях, так и на основании Закона о предпринимательстве и предприятиях.

61. Конституционный суд указывает на то, что законодатель не проводит различие между правонарушениями, влекущими за собой ответственность в соответствии с данными двумя законодательными актами, регламентируя их параллельно.

62. Конституционный суд считает несостоятельными аргументы представителя Государственной налоговой службы о том, что

штрафные санкции, предусмотренные п. 5 ст. 10 Закона о предпринимательстве и предприятиях, применяются только к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, в то время как действие ст. 293 Кодекса о правонарушениях распространяется на лица, которые не являются предпринимателями. В оспариваемых положениях Конституционный суд не усматривает, какого бы то ни было критерия, который бы позволил провести различие при квалификации правонарушения в зависимости от субъекта. Наряду с этим, Конституционный суд отмечает, что ст. 293 Кодекса о правонарушениях содержится в главе XV **«Правонарушения в области предпринимательской, налоговой, таможенной деятельности и ценных бумаг»**, что свидетельствует о намерении законодателя устанавливать штрафные санкции за незаконную деятельность, осуществляемую лицами, занимающимся предпринимательством.

63. Также, Конституционный суд не может согласиться с озвученными в заседании Конституционного суда представителем Парламента аргументами о том, что во втором абзаце п. 5 ст. 10 закона исчерпывающе перечисляются субъекты, к которым не применяются штрафные санкции, предусмотренные в первом абзаце п. 5 ст. 10, и которые, таким образом, подпадают под действие ст. 293 Кодекса о правонарушениях. Конституционный суд указывает на то, что именно положения второго абзаца п. 5 ст. 10 Закона №845/1992 не применяются в случае, **если производятся расчеты через посредников**. Таким образом, *per a contrario* производство расчетов через посредников может быть оштрафовано как на основании п. 5 ст. 10 Закона о предпринимательстве и предприятиях, так и на основании ст. 293 Кодекса о правонарушениях.

64. Ранее Конституционный суд подчеркнул, что закон должен обеспечить единообразное регулирование и логико-правовую связь между положениями и **исключить законодательный параллелизм, который приводит к правовой неопределенности и отсутствию правовой безопасности. В законотворческом процессе запрещается устанавливать в статьях и частях одного и того же нормативного акта или в двух и более нормативных актах одинаковые положения** (ПКС № 2 от 30.01.2018 г., §45).

65. Наряду с этим, Конституционный суд отмечает, что п. 5 ст. 10 Закона о предпринимательстве и предприятиях предусматривает штрафные санкции в абсолютной форме, а именно в размере 10 процентов уплаченных сумм.

66. Штрафные санкции, налагаемые на основании ст. 293 Кодекса о правонарушениях, составляют для физических лиц в размере от 30 до 60 условных единиц, для должностных лиц в размере от 90 до 120

условных единиц и для юридических лиц в размере от 240 до 300 условных единиц.

67. Конституционный суд отмечает, что из положений п. 5 ст. 10 Закона о предпринимательстве и предприятиях следует, что судебная инстанция не имеет возможности использовать правило индивидуализации наказания, ее роль сведена к формальному признанию констатирующего акта.

68. В своих решениях ЕСПЧ указал: **если судья наделен полномочиями устанавливать лишь наличие или отсутствие преступления или правонарушения, но не имеет полномочий определять целесообразность применения штрафа или наказания, он не осуществляет судебный контроль в полной мере.** В этом смысле, заинтересованное лицо лишено права на свободный доступ к суду полной юрисдикции (дело *Silvester's Horeca OOO против Бельгии* от 4 марта 2004 года).

69. В решении по делу *Шевроль против Франции* ЕСПЧ подчеркнул, что осуществление полной юрисдикции означает, что суд не может отказаться от какой-либо из судебных функций. Он должен обладать полной юрисдикцией, как в установлении фактов, так и в применении права. **Невозможность судебной инстанции высказаться в независимой форме по вопросам, имеющим определяющее значение в разрешении рассматриваемого спора, может быть признано как нарушение ст. 6 § 1 Европейской конвенции.**

70. Конституционный суд повторяет, что **законодатель не может устанавливать наказание и при этом лишить суд возможности индивидуализировать наказание в зависимости от обстоятельств дела.** Конституционный суд подчеркивает, что ограничение роли судебной инстанции лишает гарантии предусмотренного в ст. 20 Конституции и ст. 6 Европейской конвенции права на справедливое судебное разбирательство своей сущности.

71. Конституционный суд отмечает, что данные положения не отредактированы с достаточной точностью, чтобы заинтересованные лица могли скорректировать свое поведение и при помощи необходимой юридической консультации предвидеть с разумной степенью определенности те последствия, которые они могут повлечь за собой. Таким образом, оспариваемые положения вызывают правовую неопределенность и тем самым вступают в противоречие со ст. 1 ч.(3) и ст. 23 ч.(2) Конституции.

Руководствуясь положениями ст. 135 ч.(1) п. а) и п. г) и ст. 140 Конституции, ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 6, ст. 61, ст.62 п. а) и п. е) и ст. 68 Кодекса конституционной юрисдикции,

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ
ПОЛОЖЕНИЙ СТ. 10 П. 4 П. 5 ЗАКОНА № 845-ХІІ ОТ 3 ЯНВАРЯ 1992 ГОДА О
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ И ПРЕДПРИЯТИЯХ

Конституционный суд

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. *Считать частично обоснованным* обращение об исключительном случае неконституционности, представленное по запросу адвоката Виталия Кармански, в рамках дела № 3-516/17, рассматриваемого судом Кишинэу, сектор Буюкань.

2. *Признать неконституционными* положения «а также осуществляющим расчеты наличными и безналичным путем через посредников» и «применяет штрафные санкции в размере 10 процентов уплаченных сумм» в п. 5 ст. 10 Закона №845-ХІІ от 3 января 1992 года о предпринимательстве и предприятиях.

3. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности в части, касающейся конституционного контроля некоторых положений п. 4 ст. 10 Закона № 845-ХІІ от 3 января 1992 года о предпринимательстве и предприятиях.

4. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «*Monitorul Oficial al Republicii Moldova*».

Председательствующий

Аурел БЭЕШУ

*Кишинэу, 6 марта 2018 года
ПКС № 5
Дело № 10g/2018*